

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI: 10.20323/2658_7866_2023_3_17_115
EDN VNIQCE

**Способы передачи комического в современном казахстанском романе
(на примере произведения Д. Сатпаева и Е. Жумагулова
«Легенда о NOMENCLATURE»)**

Аннель Тлеумагамбетовна Бактыбаева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры языковых дисциплин, Казахский национальный медицинский университет им. С. Д. Асфендиярова, Республика Казахстан, г. Алматы
smile_1713@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8980-0511>

Аннотация. Актуальность статьи связана с интересом к современной сатирической литературе Казахстана конца XX – начала XXI вв. Казахстанский сатирический роман на сегодняшний день слабо изучен, поэтому заявленная тема расширяет возможности для анализа комического в структуре произведения. Научная новизна заключается в том, что впервые роман Д. Сатпаева и Е. Жумагулова анализируется в заявленном аспекте. В ходе работы над статьей установлено, что важным средством комического является сатира, абсурд, ирония, контраст, игровое созвучие слов русского и казахского языков. Объектом комического становятся, во-первых, молодой человек с большим желанием нажиться любым путем. В достижении своей цели он обманывает, стремится быстро сделать политическую карьеру, которая со временем его обогащает; использует родственные связи и при этом «наличие высокого интеллекта... вещь не обязательная». Вторым объектом являются путешественники из Англии – искатели древнего манускрипта «Nomenclature». В данной статье сатирическое – неотъемлемая часть в характеристике казахстанской повседневности, иногда парадоксальной в отношении не только главных героев произведения, но и тех, кто встречается на пути «искателей». Авторы авантюрно-приключенческого романа также используют прием синтеза высокой лексики и просторечной для изображения сатирического. Сарказм используется в описании для снижения значимости ряда политических событий. Автор статьи приходит к выводу о том, что ирония, к которой Д. Сатпаев и Е. Жумагулов прибегают в тексте можно условно поделить на два вида. К первому типу относится та ирония, которая передается посредством восклицаний, риторических вопросов, комментариев. Второй вид иронии от лица героев. Это стало основанием для вывода автора статьи о том, что все виды иронии используются для описания проблем современного казахстанского общества, для развенчания стереотипов, особенно в отношении взрослых людей как носителях духовности и мудрости.

© Бактыбаева А. Т., 2023

Ключевые слова: Сатпаев; Жумагулов; сатира; роман; ирония; путешествие; номенклатура

Для цитирования: Бактыбаева А. Т. Способы передачи комического в современном казахстанском романе (на примере произведения Д. Сатпаева и Е. Жумагулова «Легенда о NOMENCLATURE») // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 3 (17). С. 115-127. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_115. <https://elibrary.ru/VNIQCE>.

Original article

Ways of expressing the comic in the modern Kazakhstan novel (based on the novel by D. Satpayev and E. Zhumagulov “The Legend of NOMENCLATURE”)

Annel T. Baktybaeva

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of linguistic disciplines Al-Farabi Kazakh National Medical University n.a. S. D. Asfendiyarov, Almaty, Kazakhstan
smile_1713@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8980-0511>

Abstract. The relevance of the article is due to the interest in Kazakhstan's modern satirical literature of the late XX – early XXI centuries. The Kazakhstan satirical novel has not been studied well enough so far, therefore the topic in question expands the possibilities for analyzing the comic in the structure of the novel. Scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time the novel of D. Satpayev and E. Zhumagulov is analyzed in the above mentioned aspect. In the course of the research, it has been established that satire, absurdity, irony, contrast, amusing consonance of Russian and Kazakh words are important means of expressing the comic. The object of the comic is, firstly, a young man with a great desire to profit by any means. To achieve his goal, he cheats; he seeks a quick political career that enriches him after a while; he uses family connections and in doing so, “having a high intellect...is not a necessary thing”. The second object is travelers from England, seekers of the ancient Nomenclature manuscript. The satirical in this article is an integral part of characterizing Kazakhstan's everyday life, sometimes paradoxical concerning not only the main characters, but also those who the “seekers” meet on their way. The writers of the adventure novel also use the technique of synthesizing lofty and colloquial vocabulary to portray the satirical. Sarcasm is used in the narrative to diminish the significance of certain political events. The author of the article concludes that the irony to which D. Satpayev and E. Zhumagulov resort in the text can be divided into two types. The first type includes the irony that is conveyed through exclamations, rhetorical questions, and comments. The second kind of irony is on behalf of the characters. It was the basis for the author's conclusion that all types of irony are used to describe the problems of modern Kazakhstan society, to debunk stereotypes, especially in relation to adults as bearers of spirituality and wisdom.

Key words: Satpayev; Zhumagulov; satire; novel; irony; journey; nomenclature

For citation: Baktybayeva A. T. Ways of expressing the comic in the modern Kazakhstan novel (based on the novel by D. Satpayev and E. Zhumagulov “The Legend of NOMENCLATURE”). *World of Russian-speaking countries*. 2023; 3(17): 115-127. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_115. <https://elibrary.ru/VNIQCE>.

Введение

Современная литература Казахстана – сложное и динамично развивающееся явление словесного творчества. Несмотря на появление новых литературных имен, форм и направлений все же четко просматриваются общие тенденции литературного развития: экспериментирование с формами и содержанием художественного произведения, частое использование различных игровых стратегий, в том числе с пространством и временем, расширение жанровых границ. Это в полной мере можно отнести и к развитию комического. Особое место в данном направлении занимает авантюрно-приключенческий роман Д. Сатпаева и Е. Жумагулова «Легенда о NOMENCLATURE».

На сегодняшний день это произведение практически не обращало на себя внимание исследователей. Данное обстоятельство определяет новизну статьи. Нам представляется важным изучить различные приемы воплощения смехового на примере «Легенды о NOMENCLATURE». Для этого нам предстоит решить следующие задачи: выявить основные признаки, виды и способы передачи комического в прозе Д. Сатпаева и Е. Жумагулова; раскрыть специфику сме-

хового мира в жанре авантюрно-приключенческого романа, описать его художественно-коммуникативные функции.

Методы исследования

Задачи статьи определили использование содержательно-структурного, сравнительно-типологического методов и контекстуального анализа прозаического произведения. Практическая значимость статьи состоит в том, что выводы и исследовательский материал могут быть использованы в преподавании курса современной казахстанской литературы XX – начала XXI веков в спецсеминарах и спецкурсах по проблемам комического.

Фундаментальные исследования, которые стали теоретической базой статьи: труды Г. В. Ф. Гегеля [Гегель, 1971], А. Бергсона [Бергсон, 1992], М. М. Бахтина [Бахтин, 1990], Ю. С. Борева [Борев, 1971], Д. С. Лихачева, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко [Лихачев и др., 1984], Г. Н. Пospelова [Пospelов, 1978], В. Я. Проппа [Пропп, 1999], а также работы историко- и теоретико-литературного характера Т. Д. Кузнецовой [Кузнецова, 1994], Е. Г. Курганова [Курганова, 1997], М. Т. Рюминой [Рюмина, 200], И. С. Смирнова [Смирнова, 1986], В. И. Тюпы [Тюпа,

2008], А. Н. Уварова [Уваров, 1979], С. А. Голубкова [Голубков, 1991], В. Е. Хализева [Хализев, 2000], Я. Эльсберг [Эльсберг, 1953] и другие – рассматривают разные аспекты комического. Это позволяет, во-первых, определить, что комическое – это многостороннее явление, в основе которого лежит чаще всего своеобразное соотношение серьезно/несерьезного мнимого/реального, иллюзорного/действительного [Кузнецова, 1994]. Во-вторых, бинарные оппозиции демонстрируют разнообразие и малоизученность многих вопросов, связанных с актуализацией комического в искусстве и литературе.

Результаты исследования

Действие авантюрно-приключенческого романа «Легенда о NOMENCLATURE» происходит в двух направлениях: первое – это жизнь казахстанских чиновников, способы их продвижения по карьерной лестнице, поступки, мысли и дела в ироническом контексте. Основа второй сюжетной линии – поиски древнего трактата под названием «NOMENCLATURE» англичанами в Казахстане, а точнее в Шымкенте, Алматы и Астане.

Каждый автор, который использует в своем творчестве иронический тип письма, имеет особую традицию использования приемов комического. В данном художественном тексте комическое граничит с определенной свободой и

объективностью, которые не связаны с морализаторством.

Одно из основных качеств комического в данном романе – изображение парадоксальности не только на уровне власти, но и в повседневной жизни человека. Человек, с его желанием нажиться любым путем; обмануть; быстро сделать политическую карьеру, которая со временем его обогатит; использовать родственников-покровителей и при этом быть терпеливым, иногда, добрым и внимательным, становится у казахстанских авторов объектом иронии. Так, например, гротескно-саркастическим становится образ дяди главного героя Бермагана Аракбаева, для которого «наличие высокого интеллекта... вещь не обязательная, более того, даже опасная, учитывая то, что живут здесь не благодаря здравому смыслу, а вопреки» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 57]. Цель использования саркастической иронии – подчеркнуть степень отрицательного отношения авторов к такому типу людей: негодование, раздражение, злость, недовольство.

В словаре академических терминов указано, что номенклатура – это правящий слой социалистического общества, который имеет определенные привилегии. Н. А. Бердяев отмечал, что диктатура пролетариата, усиливая государственную власть, строит новый элитный класс – бюрократию, которая может жестко эксплуатировать

народные массы. М.С. Вселенский считает, что в данный класс входят ответственные работники парторганов, руководители государственных органов и негосударственных организаций, учреждений, депутаты Советов [Вселенский, 1991].

Д. Сатпаев и Е. Жумагулов в начале XXI века позволили себе с иронией и сарказмом описать этот неприкосновенный ранее элитный класс. Причудливо-гротескные формы авторы используют и при описании самой «номенклатуры». Вначале она предстала перед героями в виде отвратительного чудовища, которое держало в зубах какой-то свиток. На следующей картине свиток был уже в руках человека, «на груди которого была изображена горизонтальная восьмерка, знак бесконечности... Говоря современным языком, перед нами был первый бюрократ на земле» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 292].

Ирония – это и своеобразный способ изображения проблем казахстанского общества. В первую очередь, авторы хотят обратить внимание на те социальные проблемы, с которыми казахстанцы сталкиваются каждый день. Например, для получения справки при оформлении пособия, в случае переезда, для регистрации детей в школу и т. п. казахстанец должен обратиться в ЦОН (центр обслуживания населения), но «... благодаря ЦОНам в Казахстане чиновники перешли на работу по системе од-

ного окна. Это когда окон двадцать пять, а работает только одно» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 116].

Иронические приемы у авторов авантюрного романа разнообразны, и во многом именно они создают комическое «поле» данного произведения. Для того, чтобы передать ироническое настроение героев, используются просторечные обороты: «в его лексиконе появились такие глаголы, как «качнуть», «кинуть», «наехать», «отслонявить», «воткнуть» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 97]. Кроме просторечий герои используют и нецензурную лексику на казахском языке: «О-о-о, шешен! – Басеке перешел на хрип и едва не потерял сознание» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 189], что позволяет читателям предположить социальный статус героев. «Данный вариант комизма...напоминает сатиру, который не имеет сатирической патетичности» [Тюпа, 2008, с. 28].

Так, например, одним из частотных приемов является синтез высокой лексики и просторечий:

– Ты опять что-то накалякал?

– Ну, мысли прут, хочу излить все на бумаге, понимаешь, – пытался оправдываться Басеке, скрывая истинную причину своего графоманства» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 178].

В словарях отмечено, что слово «накалякать» означает написать что-то небрежно, неразборчиво. Это слово чаще всего используют

дети либо взрослые в разговоре с ними. С одной стороны, авторы подчеркивают снисходительное отношение к пишущему. Они относятся к нему как к ребенку. С другой – подразумевается, что он ничего не может написать хорошего, поэтому к его «запискам» относятся как к детским каракулям.

Реально-насмешливое отношение к Басеке авторы передают посредством использования слова «графо-манство». Оно означает патологическое стремление к многописательству, к сочинению литературных или псевдонаучных произведений.

Сарказм возникает и при использовании слов, которые снижают значимость происходящих событий: «...зарубите себе на носу, что КПСС и ПМС – это плохая рифма. ...Задолбали уже, графоманы хреновы! – гневно выругался он. – Напишут черт знает что и считают себя поэтами» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 187]. Данный прием позволяет создать иллюзию реальности происходящего, то есть в определенной степени приблизить героев романа к читателям.

Вызывают иронию и строки, обыгрывающие смысловой потенциал крылатых выражений: «Смотрите, накатаете на меня телегу – я вам покажу, где раки зимуют. У нас есть свобода слова, но свободы после слова вам никто не обещал, – отведя журналиста в сторону, отрезал Булбулбаев. ...» (*Булбул в пере-*

воде с казахского означает соловей) [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 264].

«Накатаать телегу» – это значит пожаловаться. Используя выражение «где раки зимуют», говорящий намекает на расправу, потому что истоки данного словосочетания уходят корнями в средние века, когда преступников казнили, утопив в воде. Им привязывали груз к ногам и сбрасывали в водоем. Выражение «свобода слова», которое обозначает право граждан общества беспрепятственно выражать свои мысли и убеждения авторы обыгрывают, разбив его по словам «но свободы после слова вам никто не обещал», тем самым как бы предупреждая о плохих последствиях после выступления против говорящего.

Комическая абсурдность в образе руководителя министерства раскрывает его более развернуто: «Министр общего развития государства Баскайда Мыркымбаевич... направился, чтобы, выражаясь медицинским жаргоном, помочиться мозгами» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 279]. Как отмечает Т. Н. Маркова, «...абсурд – это не просто художественное средство писателя, это его определенное постоянство, характерная черта его творчества. Алогичны взаимоотношения человека и его среды. Человек сам часто смешон, потому что воспринимает бытовой хаос как единственно возможную форму своего существования» [Маркова, 2011, с. 156].

Иногда в основе комического лежит парадокс: «Затем свое веское слово сказал министр экономики. Излучая оптимизм, он поведал согражданам о том, что кризис сделал страну еще более конкурентоспособной. «Так мы и думали!» – безрадостно подтвердило население и докупило муку, тушенку и крупы... «Мы уже экспортируем на страдающий от кризиса Запад нашу продукцию, потому что внутри страны ее девать некуда». Казахстанцы среагировали молниеносно. На следующий же день, негромко матерясь, они смели с прилавков соль, сахар, спички и макароны» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 99]. При этом сами авторы лишены лжепатриотизма, парадного пафоса. Высмеивая парадоксы окружающей их действительности, они глубоко озабочены судьбой Казахстана.

Контраст в романе – один из частотных способов проявления комического. Уже в самом названии произведения встречается контраст в написании «жанра» определяется, как легенда и написано кириллицей, а предмет изображения написан на латинице и большими буквами «NOMENCLATURE». Использование канцелярита (термин К. Чуковского) «NOMENCLATURE», да еще на латинском языке вопреки ожиданиям читателя служит не для порождения сухого официального тона повествования, а наоборот, для подчеркивания его комической то-

нальности. Данный прием ненавязчиво подразумевает определенную степень интеллектуальности. Его цель – передать несерьезное отношение к описываемым явлениям. Использование слова «NOMENCLATURE» оказывает определенное воздействие на читателя, в частности, с целью критики для порицания и побуждения к изменению положения вещей. Авторы, используя данное слово, с одной стороны, подчеркивают заурядность предмета повествования. С другой – выражают к нему несерьезное отношение.

Иногда в основе иронии – разрушение стереотипов о взрослых людях как носителях духовности и мудрости. В казахском традиционном обществе старшие, всегда были символом почитания и уважения. Не случайно пословица гласит: «Дом с пожилыми людьми – это дом с сокровищем». Ребенок с детства усваивал, что нужно уважать старших, их почитать и слушать, что они говорят. На праздниках самое почетное место было у старших, им предоставлялось первым выступать и желать хорошее в адрес собравшихся и гостей мероприятия. Принято считать, что в силу возраста аксакалы, агашки – старшие более опытные, а значит мудрее, поэтому к ним обращались за советами. Однако в романе горькой иронией окрашены размышления о современных казахстанских агашках: «... Как отмечают некоторые

агашкаведы, будучи агашкой, можно быть твердо уверенным в тотальной безнаказанности и завидном могуществе. Кинуть тысячи людей на бабки или отобрать привлекательный бизнес – легко Застрелить среди бела дня соседа за то, что он неправильно припарковал машину – не вопрос. Степень градации агашек ... пока одна: чем безумнее преступление и грамотнее развод, тем авторитетнее агашка, который все это под вкусную водочку провернул» [Сатпаев, Жумагулов? 2016, с. 98].

Иронию, которую авторы используют в тексте романа, условно можно поделить на два вида. *К первому виду иронии относится авторская*, то есть та, которая выражается посредством восклицаний, риторических вопросов, комментариев. Например, «начало статьи сразу же ввело Баскайду в транс, так как его головной мозг, как и некоторые китайские электроприборы, не был рассчитан на серьезную перегрузку» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 68]. Ироническое комментирование процесса чтения газетной статьи главным героем заставляет читателя обратить внимание не только на описываемую сцену, но и в целом понять окружающую обстановку. Или «Страна так активно впадала в кризис, что даже иные банкоматы у Зеленого базара стреляли у клиентов «пару тысяч до

понедельника» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 259].

Второй вид иронии от лица героя. Вот, как наставляет герой романа своего племянника: «Для начала запомни пять основных правил, которые сделают из тебя большого человека: во-первых, не думай! Во-вторых, если думаешь – не говори! В-третьих, если думаешь и говоришь – не пиши! В-четвертых, если думаешь, говоришь и пишешь – не подписывай! В-пятых, если думаешь, говоришь, пишешь и подписываешь – не удивляйся! Понял?» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 69].

В тексте сатирического романа можно обнаружить и гоголевские традиции. Например, когда говорится о Бермагане – дяде чиновника, который пытается любую ситуацию превратить в прибыльное для него дело: «... тогда он провернул свою первую крупную операцию под названием «мертвые туши», ... «все началось с того, что неожиданным образом в колхозе появилась странная болезнь, которая стала косить приплод у всей живности. Просто не успевали ягнят, жеребят и телят на тот свет списывать. Только обнаружилась такая странность: у самого Бермагана стада росли темпами, опережающими все нормативы пятилетки. Списанный приплод плавно переключивал к ветеринару...» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 58]. Герой романа, следуя традициям писателя XIX века,

пополняет ряд «отрицательных героев отрицательного мира».

Обыденная ситуация в казахстанских мегаполисах при строительстве больших зданий становится причиной комической ситуации: «Любой мало-мальский соображающий дизайнер сошел бы с ума, увидев сей апологет евразийства, а именно – евроремонт, сделанный узбекскими руками на казахские деньги из китайских материалов, приобретенных у русских предпринимателей родом из Украины» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 90-91].

Авторы активно используют несоответствие описанного действия и его последствий, что тоже является причиной комического: «Впервые в жизни он по-настоящему заужал себя и испытывал невероятную гордость, ибо имел твердое убеждение в том, что подлинная гордость – это та гордость, которая позволяет стоять раком с высоко поднятой головой» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 90-91].

Другим приемом иронии в романе является своеобразное дополнение известных высказываний, которые стали со временем крылатыми: «...об этом говорит надпись над дверью: «Неси добро людям!».

– Хм, вполне альтруистическая надпись.

– Она была бы таковой, если бы не продолжение.

– И что там написано в продолжении?

– «Особенно тем, кто будет тебе полезен!» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 295].

В «Легенде о NOMENCLATURE» иронический эффект достигается путем перефразирования высказываний на казахский лад: «Здесь, как говорится, или бай, или ойбай!» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 71] (либо пан, либо пропал). Согласно справочной службе русского языка значение данного выражения означает добиться всего, что пожелаешь, или же все потерять. В переводе с греческого языка «пан» означает «всё». От него произошло слово польского происхождения пан – полный хозяин, независимый человек, помещик. На этом основан смысл выражения либо пан (то есть всё), либо пропал [Справочная служба ... , 2023].

В переводе с казахского языка «бай» – богатый человек. А междометие «ойбай!» – это возмущение, недоумение.

Комизм в описании возникает и при использовании игры слов – каламбура, соединения омофонов казахского и русского языков: «Шектибай Шылымов красноречиво поведал о том, что все точки сбыта «волшебного вещества» в Голландии контролируют казахи, поскольку даже название у специально отведенных мест сугубо казахское – «кафе-шөп», ...если перевести «кафе-трава». У нас ведь уже и лексикон соответствующий есть. Шөпинг – покупка травы, шөпир бала – наркодилер, цирк

шопито – место раскурки, ну, и так далее» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 295]. Каламбур появился в результате соединения в одном слове двух значений слов на основе похожего звучания.

Ирония, направленная на высмеивание такой черты современного характера, как терпимость имеет парадоксальное проявление: «Затем свое веское слово сказал министр экономики. Излучая оптимизм, он поведал согражданам о том, что кризис сделал страну еще более конкурентоспособной. «Так мы и думали!» – безрадостно подтвердило население и закупило муку, тушенку и крупы <...> “Мы уже экспортируем на страдающий от кризиса Запад нашу продукцию, потому что внутри страны ее девать некуда”. Казахстанцы среагировали молниеносно. На следующий же день, негромко матерясь, они смели с прилавков соль, сахар, спички и макароны» [Сатпаев, Жумагулов, 2016, с. 99]. Разумеется, казахстанцы могут рассчитывать на помощь «сверху», но, по личному опыту понимают, что все же лучше полагаться на собственные силы и действовать. В этом их убеждают события последних десятилетий.

Заключение

Следовательно, иронические приемы в сатирическом авантюрно-приключенческом романе Д. Сатпаева и Е. Жумагулова «Легенда о NOMENCLATURE» отличаются разнообразием и индивиду-

ально-авторским подходом, посредством которого создается комическое отображение жизни. Так, например, гротеск и сарказм используются в характеристике работников министерств, для которых «наличие интеллекта... вещь необязательная». Номенклатура в романе – это символ двойственности и абсурдности бытия представлена в образе работников-бюрократов. Ирония и ироническое – это один из частотных приемов в изображении социальных проблем казахстанского общества, например, при описании работы государственных учреждений в сфере оказания услуг населению. Объединение в одном предложении выражений высокой лексики и просторечных оборотов с использованием слов типа «наехать», «отслонявить» и т. п. – основа сатирического. Комический парадокс и комическая абсурдность являются средством передачи глубокой озабоченности авторов судьбой Казахстана, потому что «...евроремонт, сделанный узбекскими руками на казахские деньги из китайских материалов, приобретенных у русских предпринимателей родом из Украины» – обычная ситуация для многих не только при ремонте квартир, но и при заключении договоров, совершении сделок. Сатирическое описание поиска древнего манускрипта позволяет читателям не только отвлечься от повседневности, но и по-другому взглянуть на окружающий их мир.

При помощи парадокса, иронии, работает в министерстве, и тем са-
комической игры слов и т. п. авторы мым умерщвляет в себе то, что из-
изобразили чувства и качества со- начально должно было породить
временного человека, который хорошее и дарить жизнь.
наживается, обманывает, хитрит,

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Москва : Эксмо, 1990. 542 с.
2. Бергсон А. Смех. Москва : Искусство, 1992. 127 с.
3. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Москва : Директ-Медиа, 2008, с. 81.
4. Боров Ю. С. Комическое. Москва : Искусство, 1970. 270 с.
5. Вселенский М. С. Номенклатура. Москва : Советская Россия совм. с МП «Октябрь». 1991. 624с.
6. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4-х т. Т. 3. Москва : Искусство, 1971. 621 с.
7. Голубков С. А. Мир сатирического произведения. Самара : Изд-во Самар. пед. ин-та, 1991. 108 с.
8. Кузнецова Т. Д. Комическое в коми литературе. Сыктывкар : Изд-во Коми РИПКРНО, 1994. 73 с.
9. Курганов Е. Г. Анекдот как жанр. Санкт-Петербург : Академический проект, 1997. 123 с.
10. Лихачев Д. С. Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко. Ленинград : Наука, 1984. 296 с.
11. Маркова Т. Н. В.М. Шукшин в восприятии Вяч. Пьецуха // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №7 (109). С. 155-158.
12. Пospelов Г. Н. Теория литературы. Москва : Высшая школа, 1978. 351 с
13. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Москва : Лабиринт, 1999. 288 с.
14. Рюмина М. Т. Эстетика смеха. Москва : Либроком, 2003. 320 с.
15. Смирнов И. С. Универсальные правила порождения комического дискурса // Russian Literature XX. Elsevier Science Publishers, 1986. P. 159-177.
16. Справочная служба русского языка. URL: <https://www.bgunb.ru/russianlang>. (Дата обращения: 27.05.2023).
17. Сатпаев Д. Легенда о NOMENCLATURE / Д. Сатпаев, Е. Жумагулов. Алматы : Meloman Publishing, 2016. 310 с.
18. Тюпа В. И. Модусы художественности // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. Москва : Изд-во Кулагиной ; Intrada, 2008. С. 127-128.
19. Тюпа В. И. Аналитика художественности. Введение в литературоведческий анализ. Москва : Лабиринт, 2001. 226 с.
20. Уваров А. Н. Художественное своеобразие удмуртской сатиры. Ижевск : Удмуртия, 1979. 132 с.
21. Хализев В. Е. Теория литературы. 2-е изд-е. Москва : Высшая школа, 2000. 405 с.

22. Эльсберг Я. Отрицательное и положительное в сатире // Искусство и кино. 1953. № 7. С. 45-60.

Reference list

1. Bahtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura Srednevekov'ja i Rennsansa = François Rabelais' work and popular culture of the Middle Ages and the Renaissance. Moskva : Jeksmo, 1990. 542 s.
2. Bergson A. Smeh = Laughter. Moskva : Iskusstvo, 1992. 127 s.
3. Berdjaev N. A. Istoki i smysl russkogo kommunizma = The origins and meaning of Russian communism. Moskva : Direkt-Media, 2008, s. 81.
4. Borev Ju. S. Komicheskoe = The comic. Moskva : Iskusstvo, 1970. 270 s.
5. Vselenskij M. S. Nomenklatura = Nomenclature. Moskva : Sovetskaja Rossija sovm. s MP «Oktjabr'». 1991. 624s.
6. Gegel' G. V. F. Jestetika: v 4-h t. = Aesthetics: in 4 vols. T. 3. Moskva : Iskusstvo, 1971. 621 s.
7. Golubkov S. A. Mir satiricheskogo proizvedenija = The world of the satirical work. Samara : Izd-vo Samar. ped. in-ta, 1991. 108 s.
8. Kuznecova T. D. Komicheskoe v komi literature = The comic in Komi literature. Syktyvkar : Izd-vo Komi RIPKRNO, 1994. 73 s.
9. Kurganov E. G. Anekdot kak zhanr = Jokes as a genre. Sankt-Peterburg : Akademicheskij proekt, 1997. 123 s.
10. Lihachev D. S. Smeh v Drevnej Rusi = Laughter in Ancient Rus / D. S. Lihachev, A. M. Panchenko, N. V. Ponyrko. Leningrad : Nauka, 1984. 296 s.
11. Markova T. N. V. M. Shukshin v vosprijatii Vjach. P'ecuha = V. M. Shukshin viewed by Vyach. Pyetsukh // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. №7 (109). S. 155-158.
12. Pospelov G. N. Teorija literatury = The Theory of Literature. Moskva : Vysshaja shkola, 1978. 351 s
13. Propp V. Ja. Problemy komizma i smeha = Problems of comedy and laughter. Moskva : Labirint, 1999. 288 s.
14. Rjumina M. T. Jestetika smeha = Aesthetics of laughter. Moskva : Librokom, 2003. 320 s.
15. Smirnov I. S. Universal'nye pravila porozhdenija komicheskogo diskursa = Universal rules of comic discourse origin // Russian Literature XX. Elsevier Science Publishers, 1986. R. 159-177.
16. Spravochnaja sluzhba russkogo jazyka = The Russian language reference service. URL: <https://www.bgunb.ru/russianlang>. (Data obrashhenija: 27.05.2023).
17. Satpaev D. Legenda o NOMENCLATURE = The legend of NOMENCLATURE / D. Satpaev, E. Zhumagulov. Almaty : Meloman Publishing, 2016. 310 s.
18. Tjupa V. I. Modusy hudozhestvennosti = Modes of artistry // Pojetika: slovar' aktual'nyh terminov i ponjatij / gl. nauch. red. N. D. Tamarchenko. Moskva : Izd-vo Kulaginoj ; Intrada, 2008. S. 127-128.
19. Tjupa V. I. Analitika hudozhestvennosti. Vvedenie v literaturovedcheskij analiz = Analyzing artistry. Introduction to literary analysis. Moskva : Labirint, 2001. 226 s.

20. Uvarov A. N. Hudozhestvennoe svoeobrazie udmurtskoj satiry = Artistic originality of Udmurt satire. Izhevsk : Udmurtija, 1979. 132 s.

21. Halizev V. E. Teorija literatury = The Theory of Literature. 2-e izd-e. Moskva : Vysshaja shkola, 2000. 405 s.

22. Jel'sberg Ja. Otricatel'noe i polozhitel'noe v satire = The negative and positive in satire // Iskusstvo i kino. 1953. № 7. S. 45-60.

Статья поступила в редакцию 18.06.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted on 18.06.2023; approved after reviewing 20.07.2023; accepted for publication on 20.09.2023